

The illustration depicts a tall, pale man with long, flowing white hair and a stern expression. He wears a dark, ornate vest with gold embroidery under a light grey coat. He stands behind a woman with long, wavy blonde hair. She is dressed in a purple and orange outfit and holds a small, glowing yellow orb in her hand, from which sparks of light emanate. The background is a dark, gothic-style interior with arches and lanterns.

Юлия
Шахрай

МОЙ СУРОВЫЙ МАГИСТР

или Феникс в Боевой Академии

Юлия Шахрай

Мой суровый магистр или Феникс в Боевой Академии

<https://litres.ru/74204159>

Аннотация

- Вот мы и встретились снова! - Не понимаю, что вы имеете в виду, - опускаю взгляд на стол. Чувствую, что тело меня предает: сердечко начинает биться учащенно, в горле пересыхает, кожа покрывается мурашками. Не знаю, чего во мне сейчас больше: страха перед этим хищным мужчиной или желания, чтобы он еще раз меня поцеловал и я могла испытать те же эмоции, что и в прошлый раз. Как жаль, что до выполнения своей миссии я не могу отсюда сбежать.

***Хэппи-энд гарантирован ЭКСКЛЮЗИВНО на ЛИТНЕТ!**

Огромное спасибо всем кто ставит★ звезды и оставляет комментарии!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	42
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог

- Так грустно, - горько вздыхает миленькая блондинка Леля и накалывает на вилку кружок маринованного огурца. – Я за эти годы так к вам ко всем привыкла, что даже не представляю, как теперь буду справляться.

- Может быть, договоримся, что через год встретимся в этой же харчевне? – предлагает Марика, по глазам которой заметно, что она уже загорелась идеей и так просто от нас не отстанет.

- Твое предложение мне нравится, - улыбаюсь я. - Вот только не уверена, что получится. Давайте лучше обменяться письмами.

- Письма это само собой, - отмахивается Марика. – Просто как-то грустно, что мы можем больше никогда не увидеться.

- Не говори ерунды, - морщится Тамира. – Нарина просто осторожничает. Я вот согласна с тем, что можно попытаться встретиться через год здесь же.

- Ничего я не осторожничая, - обиженно надуваю губы я. – Просто реалистично смотрю на вещи.

- Ага, - во взгляде Тамиры плещется скепсис.

- Девочки, не ссорьтесь, - в глазах Лели отражается испуг.

- Да не ссоримся мы, - с досадой поджимаю губы я. – Просто Тамира вечно вобьет себе что-то в голову, а потом пытается всем доказать, что все именно так и происходит, - мор-

щусь, потому что и сама понимаю всю скомканность своего объяснения.

- Прости! Я просто расстроена, вот и говорю всякие глупости, – вздыхает Тамира.

- Да ладно, - примиряюще улыбаюсь я и, не обнаружив в зале подавальщиц, добавляю: – Я понимаю. Пойду попрошу еще кваса.

Помимо нашего в зале занято всего четыре стола: за тремя из них парочки, за одним трое мужчин, очень похожих на наемников. Заведение респектабельное и из алкоголя здесь подают только пиво, поэтому любители повеселиться выбирают другие места, поэтому не удивительно, что и подавальщицы находятся в зале не все время.

Задумавшись о своем, спотыкаюсь и падаю прямо в руки мужчине. Огромному, широкоплечему, опасному мужчине, который неведь каким образом здесь оказался. Вертикальный зрачок золотистых глаз говорит о том, что он оборотень. Страх пробегает ледяной волной по позвоночнику, благодарю и пытаюсь вырваться из его объятий, но одна его ладонь властно ложится мне на затылок, вторая чуть ниже поясницы, прижимая меня к телу мужчины, а сам он впивается в мои губы требовательным поцелуем. От неожиданности открываю рот, и он использует эту возможность по полной. Хочется его оттолкнуть и одновременно прижаться плотнее. Хочется вырваться и убежать, но и запустить пальцы в его белые волосы хочется тоже. Сама не понимаю, желаю ли я,

чтобы это закончилось прямо сейчас или длилось вечно.

Вспоминаю, кто я и где нахожусь, только после того как меня грубо выдергивают из чужих объятий и куда-то тащат.

- Моя подруга малость перепила, и ей нужно освежиться, - словно сквозь мутную пелену узнаю голос Тамиры.

К моменту, как доходим до туалетной комнаты и подруга запирает за собой дверь, окончательно прихожу в себя и прижимаю ладони к пылающим щекам. Даже не помню, было ли мне еще когда-либо настолько стыдно за свое поведение.

А тем временем Тамира, встав на цыпочки, открывает единственное узкое окошко, расположенное практически под самым потолком комнаты, и оборачивается ко мне:

- Иди сюда, подсажу.

- Подсажу?

- Ага. Ты же не думаешь, что этот дракон теперь так просто тебя отпустит? Еще немного и он бы тебя прямо там...

- Не продолжай, я поняла, - поспешно перебиваю и, пользуясь помощью подруги, втискиваюсь в узкое окошко.

Ночь встречает прохладой. Ёжусь от ветра, спешно поправляю прическу и, дождавшись Тамиру, стараюсь как можно быстрее увеличить расстояние между нами и тем загадочным мужчиной. Чувства, которыми я не могу управлять, слишком опасны. Еще немного и я бы потеряла контроль над своим огнем, превратив харчевню и находящихся в ней живых в горстку пепла. Единицам из моего народа удастся выйти замуж, и уж точно я не готова пробовать най-

ти «того самого» такой ценой. Похоже, в будущем мне стоит быть осмотрительнее.

Глава 1

Перед воротами Боевой Академии толпа – сегодня единственный день в году, когда происходит набор на курс «Защитная и атакующая магия» для всех желающих. Покрутившись в этом городке три недели, я выяснила, что пройти через ворота можно лишь в течение получаса после рассвета. Поэтому совсем не удивлена, что многие, так же как и я, решили прийти пораньше – это заведение единственное в своем роде, и его диплом открывает двери как в армию, так и в частные охранные фирмы.

Как только над крышами показывается сияющий краешек солнца, из ворот выходит высоченный накачанный оборотень и улыбается, демонстрируя клыки:

- Сейчас вы по-очереди будете подходить ко мне и касаться рукой измерительной сферы. Пустышки и слабосилки нам не нужны. Если у вас при себе обнаружится оружие или артефакты, ворота вас не пропустят. Второй попытки не будет. Тех, кто пройдет, ожидает полоса препятствий, которую нужно будет преодолеть за максимально короткое время. Если время истечет до того, как справитесь, вы будете выдворены за ворота Академии.

Удовлетворенно улыбаюсь: слухи не обманули. Пока все именно так, как мне рассказывали.

Спешно пристраиваюсь в хвост разрастающейся очереди

и наблюдаю за тем, как начинается отсев.

Когда оказываюсь перед оборотнем и приходит пора доказать мои магические способности, сосредоточиваюсь на том, чтобы скрыть свою внутреннюю силу. Сфера вспыхивает интенсивным голубым цветом, сообщая о среднем размере дара, и я получаю разрешение пройти в ворота.

У меня с собой нет ничего запрещенного, так что, сделав несколько шагов, выхожу к началу полосы препятствий.

Перепрыгнув через обрыв шириной два метра, забравшись на полутораметровую стену и миновав десятиметровую пропасть по выступающим из нее узким камням, следуя изгибу дорожки поворачиваю направо и оказываюсь на площади вместе с другими претендентами на поступление.

Я поступила?

Все настолько быстро закончилось, что даже теряюсь.

К парням приставать с вопросами желания нет – не хватало еще, чтобы подумали, будто я оказываю знаки внимания, поэтому подхожу к ближайшей девушке. Она дроу и выглядит не менее сурово, чем окружающие меня парни из-за хитро заплетенных кос и черной подводки, но остальные девушки пугают меня еще больше.

- Привет! – дружелюбно улыбаюсь я ей. – Раз мы здесь, это значит, что мы прошли?

- Привет, мелкая! – улыбается она. – Да, мы прошли. Сейчас выслушаем приветственную речь, и нас распределят по факультетам.

- Распределят?

- Ага. У них для этого какой-то артефакт есть... Меня, кстати, можешь звать Тая.

- Очень приятно! Я Нарина.

Не люблю, когда меня обзывают, но сейчас на «мелкую» как-то обижаться не получается – Тае я достаю макушкой до подбородка, хотя она сама смотрится на фоне остальных невысокой. Наверное, именно из-за ее роста я и решилась к ней подойти. С такими высоченными шпалами вокруг вдруг почувствовала себя мелкой и хрупкой, хотя раньше ничего подобного за собой не замечала. Похоже, мои страхи и опасения совсем не были напрасны.

В очередной раз попробовав рассмотреть хоть что-нибудь из-за плеча стоящего перед ней парня, Тая раздраженно кривится:

- Так мы с тобой ничего не увидим! Пойдем поближе, - не успеваю открыть рот, как она хватает меня за руку и ввинчивается в стоящую впереди толпу.

Следующие несколько минут я волокусь грузом за Таей, которая прёт без остановки, просачиваясь в малейшее свободное пространство. Поскольку хватка у нее такая сильная, как не у каждого мужика, особого выбора у меня нет.

Наконец, мы минуем очередных амбалов и оказываемся перед помостом, возвышающимся над площадью на два локтя. Как только Тая отпускает мою руку, хочу вернуться в толпу, но стена из парней выглядит слишком плотной, и я совер-

шенно не понимаю, как ее преодолеть и как вообще Тае удалось сюда добраться. Заправляю выбившуюся рыжую прядь под косынку и вздыхаю. Наставница говорила, что главное - не привлекать к себе внимание, но, похоже, выбора у меня сейчас нет.

На помосте возникает сгусток черного тумана, который разрастается и в какой-то момент занимает всю поверхность площадки. Когда он развеивается, оказывается, что помост больше не пустует, и один из тех, кто на нем сейчас находится - печально известный мне мужчина, который меня поцеловал. Мы встречаемся глазами, его губы искривляет ухмылка, и я осознаю, что он меня узнал. Чувствую дрожь во всем теле, будто я дичь, которая угодила в ловушку.

Поспешно опускаю глаза, а Тая восторженно охает:

- Он на меня только что посмотрел! Посмотрел, представляешь?

- Кто посмотрел? – все еще не могу отойти от этого нелепого совпадения – угораздило же меня в такое вляпаться!

- Магистр Дартон Матэрн!

- Кто? – пытаюсь сосредоточиться на разговоре, но получается не очень – сердце бьется так часто, словно я только что изо всех сил бежала.

- Ты не знаешь, кто он такой? Да быть не может!

Пожимаю плечами:

- Может.

Один из пяти находящихся на помосте выходит вперед,

дружелюбно улыбается и произносит:

- Поздравляю вас с поступлением! В течение следующего года вы сможете усовершенствовать навыки атакующей и защитной магии. Постарайтесь приложить все силы, чтобы...

- Магистр Дартон Матэрн легендарный воин, который смог в одиночку удерживать оборону города от захвата орками в течение нескольких часов.

Со стороны помоста до меня доносится запах потустороннего мира, поэтому все-таки приходится поднять взгляд и начать рассматривать тех, кто там находится, более внимательно. От кого именно этот запах, непонятно – слишком уж он слабый, да и расстояние мешает. Но совершенно очевидно, что тот, ради кого я сюда поступила, находится сейчас на помосте. Шепотом уточняю у Таи:

- И который из них магистр Дартон?

- Беловолосый и широкоплечий красавчик.

Беловолосый там только один, и это именно тот, с кем мне не повезло столкнуться в харчевне. Вздыхаю:

- Он может и красавчик, но выражение его лица добрым не назовешь.

- Доброта для мужчины не главное. Он красив, один из лучших воинов современности, да еще и из богатого драконьего рода. Любая была бы счастлива стать его женой.

- И потом всю жизнь терпеть мерзкий характер?

- С таким можно и потерпеть. Но с чего ты взяла, что у него плохой характер? Да, драконам присуща вспыльчи-

вость, но зато с ними ты не будешь переживать об изменах, потому что они долго выбирают пару, но потом остаются с ней на всю жизнь. Драконы очень высоконравственные.

- Долго выбирают пару?

- Ага. Они не из тех, кто прыгает из постели в постель, как те же оборотни из семейства кошачьих.

Тогда почему обсуждаемый дракон набросился на меня с поцелуем? Что-то не заметила я в тот момент ни намека на его высоконравственность. Хмыкаю:

- Как скажешь. А что ты знаешь об остальных?

- Сейчас нам толкает речь ректор Боевой Академии, и он кузен короля. О его магической силе не распространяются, но ни один военный конфликт без него не обходится... Почему ты не знаешь элементарных вещей? Росла в глухом лесу?

- Что-то типа того, - соглашаюсь я. Не в лесу, конечно, в горах, но смысл одинаковый.

- Правда что ли? – Тая даже перестает пожирать глазами обожаемого ею магистра Дартона и поворачивается ко мне.

- Частично. Просто в маленькой деревушке. У нас доживает свой век довольно неплохой маг-универсал, который и обучил меня всему, - рассказываю заготовленную заранее легенду.

- Ого! Сочувствую!

- А кто остальные? - перевожу я тему разговора на то, что меня интересует.

- Дроу зовут магистр Варон.

Тот, о ком она говорит, высок, сухощав и настолько красив идеальной красотой, что кажется ненастоящим. Но с дроу всегда так: черные волосы, черная или оливковая кожа и почти черные глаза. У магистра Варона волосы собраны в традиционную высокую прическу из хитро сплетенных кос, а у Таи все выглядит попроще. Решаю уточнить:

- А почему у вас у обоих косы, но разного плетения?

- У нас по прическе можно понять не только профессию, социальный статус, но и наличие жены или мужа. Я пока не замужем, и мой статус ниже, а у него есть жена, и он третий принц одного из правящих кланов.

- А кто это рядом с ним? – указываю взглядом на миниатюрную женщину с короткими кучерявыми волосами.

- Я ее не узнаю, но мы с девчонками интересовались только красавчиками. А вот слева от них мастер Банербби. Это название рода. Ты же в курсе, что оборотни-медведи скрывают личные имена?

- В курсе.

- Правда? – удивляется Тая.

- Ну, я же не совсем ничего не знаю, - с упреком смотрю на нее я. – Так что о нем?

- Думаю, это Банербби по кличке Бурый. Их три брата и, судя по описанию, это младший.

- Он тоже знаменитость?

- Конечно! Их род славится своими магами воздуха...

-... приветствовать вас здесь, - между тем продолжает ректор. – Занятия начнутся с завтрашнего дня, а сейчас вам нужно проследовать в главный корпус. Внутри вас встретят аспиранты. Они с помощью артефакта определяют направление вашей магии и оформят соответствующие документы. Каждому будет выдан кулон, настроенный на ауру. Его следует носить на протяжении всего обучения. Подробности расскажут кураторы. Номер кабинета и время вы сможете посмотреть в главном зале на стенде. Вечером будем ждать вас на банкет по случаю поступления. Что касается заселения – у вас будет два дня на то, чтобы перенести свои вещи в общежитие. В следующий раз вы сможете покинуть Боевую Академию лишь во время каникул. Желаю вам успехов в учебе, и до встречи на банкете!

Платформа снова окутывается черным туманом, а когда он развеивается, вместе с ним пропадают и находящиеся на помосте. Обычно следы потусторонней энергии довольно быстро исчезают даже сами по себе, а если рядом сильные магические возмущения, это еще больше ускоряет процесс. Можно попробовать подойти поближе к тем, кто был на площадке, вечером во время банкета, но пока кажется, что сегодня шансы найти мага, использующего запрещенную магию, крайне малы.

Глава 2

Следом за остальными идем через парк среди огромных дубов по мощеной камнем дорожке и выходим к небольшому прямоугольному двухэтажному зданию с остроконечной зеленой крышей и большими окнами.

Через двустворчатую резную дверь попадаем в просторный холл. Справа и слева в нем расположены арки коридоров, а также лестницы на второй этаж. Сам холл, отделанный белым мрамором, настолько большой, что без труда может вместить две таких же группы, как у нас. По его периметру расставлены шесть столов, за которыми сидят адепты.

Пристраиваемся с Таей в одну из очередей, и когда подхожу к столу, парень с серьезным взглядом серых глаз берет лист из стопки справа от себя, затем указывает на прозрачную сферу на столешнице:

- Добро пожаловать в Боевую Академию. Для распределения на факультет тебе нужно коснуться сферы.

Выполняю указание, и внутри сферы разгорается огненный вихрь. Незнакомец кивает:

- Факультет огня. Хорошо. Имя, возраст, привлекались ли к уголовной ответственности? Предупреждаю, что это заговоренная бумага, поэтому ваша ложь сразу вскроется, и вы вылетите из Академии.

- Нарина Шаер, двадцать два года, не привлекалась.

- Семейное положение?

- Не замужем.

- Имена ваших родителей?

- Не знаю. Я сирота.

- Планируете ли вы что-то совершить во вред нашей Академии или Королевства?

- Нет.

Он протягивает мне бумагу, в которой написано именно то, что я сказала, и просит:

- Прикоснитесь к листу кончиками пальцев.

Делаю это и чувствую, как кожи касается тончайшая вязь заклинаний.

- Хорошо, - кивает парень и протягивает мне круглый серебряный кулон, в центре которого поблескивает золотая руна огня. – Добро пожаловать в Боевую Академию. Кулон нельзя снимать до окончания обучения даже в душе, поскольку без него вас автоматически выкинет за пределы территории. Он заговорен, так что не бойтесь его испортить.

Затем парень берет скрепленные листы из другой стопки на столешнице, быстро вписывает мое имя сверху и протягивает:

- Тут бумаги для библиотекаря, коменданта общежития, кастиелянши и столовой. Приятной учебы! Следующий!

Поскольку сразу за мной Тая, решаю ее подождать. К моей радости, артефакт показывает, что у нее преобладает магия огня, а значит, мы будем учиться вместе.

После того как Тая освобождается, интересуюсь:

- Куда ты планируешь пойти сейчас?

- В общежитие, конечно. Нужно же куда-то нести вещи и учебники. Может быть, попросим, чтобы нас заселили в одну комнату?

- Давай, - киваю я. – Здорово, что мы будем учиться вместе.

- Согласна! Я так рада, что ты тоже огненная! Давай сперва найдем стенд – на нем может быть план этого учебного заведения, а еще нам нужно уточнить время завтрашней консультации и номер аудитории, в которой она будет.

- Разумно, - киваю я.

Радуюсь, что мне повезло ее встретить. Раньше рядом всегда были названные сестры, и эти несколько недель в одиночестве дались мне не так легко, как хотелось бы.

Схему академии со стенда перерисовываю в тетрадь, хотя территория оказывается не такой уж большой: учебный корпус, четыре полигона, общежитие, библиотека, лекарский корпус, столовая, музей, хозяйственные постройки и на этом собственно все. Это радует: если сегодня не получится почувствовать, кто из преподавателей использует запрещенную магию, придется обследовать территорию. И чем она меньше, тем проще мне будет.

Вводная лекция завтра во второй половине дня, а до этого времени мы свободны.

Когда выхожу из здания, меня плечом цепляет голубогла-

ый блондин, но вместо того чтобы извиниться, грубо произносит:

- Смотри, куда прешь!

Бежать за ним и ругаться ниже моего достоинства, поэтому просто надеюсь, что мы не одноклассники и больше никогда не встретимся.

Командантша общежития соглашается поселить нас вместе с Таей, но сообщает, что нам придется делить комнату с еще одной соседкой: в этом году набор больше, чем обычно, поэтому свободных мест нет. Это не последняя плохая новость на сегодня: туалет в комнате имеется, а вот душевые расположены в конце коридора, и нам придется делить их с парнями.

Увидев выражение моего лица, Тая хлопает меня по плечу:

- Да не бойся ты раньше времени! Что-нибудь придумаем!

Не представляю, что именно она собирается придумать, но хочется надеяться, что все не так плохо, как я себе представляю.

Наша комната на втором этаже, и это не особенно удобно: если нужно будет тайно отправиться на разведку, возникнут дополнительные сложности. Хотя... Здание плотно увито плющом, так что, возможно, все окажется не настолько безнадежно.

Сама комната прямоугольная. Справа три кровати в ряд, возле каждой небольшая тумба. На противоположной сторо-

не три письменных стола, двухдверный шкаф и дверца, за которой оказывается туалет. Поскольку нет намеков на кухонный уголок, видимо, питаться нам придется вне комнаты.

- Негусто, - развожу руками я, - но могло быть и хуже. Пойдем получим книги и постельное белье.

Постельное белье серого цвета, но на ощупь вполне нормальное. Кроме него получаем два комплекта формы, которая состоит из свободных штанов, рубашки и курточки винного цвета. С моими рыжими волосами и веснушками смотрится так себе, а вот Тая очень идет.

В библиотеке столпотворение. Ждем около часа, прежде чем нам выдают по стопке учебников. Когда выходим, сталкиваюсь с тем же парнем, что и в прошлый раз, отчего ученики падают на землю. Он даже не оборачивается, не говоря уж о помощи и извинениях. Выручает Тая, которая ставит свою стопку на ближайшую скамейку и помогает поднять и потряхнуть мои книги.

Возле общежития нас нагоняет светловолосый парень, которому я едва достаю макушкой до плеча. Он приветливо улыбается:

- Здравствуйте, дамы! Можно вам помочь с учебниками?
- Рискни, если не боишься, - кокетливо произносит Тая.
- Девушек бояться – на танцы не ходить, - еще шире улыбается он, обнажая ряд белоснежных зубов.

Моя стопка книг взмывает в воздух и то же самое происходит с учебниками Таи.

- Командуйте, куда вам их отнести, - произносит парень.
- Меня, кстати, Роко зовут. А вас?

Представляемся, и Роко помогает нам донести книги до комнаты. Остановившись у нашей двери, улыбается:

- Так мы, оказывается, соседи! Я живу в следующей. Если что потребуется – обращайтесь.

Заверяем, что именно так и поступим, а потом прощаемся. Пока поднимались по лестнице, успели выяснить, что основная стихия Роко - воздух, и не знаю как Тая, а я жалею, что не огонь. Было бы здорово учиться вместе с таким приятным парнем.

- Я остановилась в гостевом доме, поэтому хочу уже сегодня переселиться в общежитие. А ты? – спрашивает Тая.

- Я тоже.

- Может быть, тогда вместе съездим?

- Давай. Только я бы сперва пообедала.

- Я уже тоже проголодалась. Может, в городе и поедим? В столовой еще успеем все перепробовать.

- Давай.

Поехать вместе оказывается отличной идеей, это нас еще больше сближает, поскольку наши гостевые дома расположены на одной улице, да и в ее любимой харчевне я тоже частенько ужинала. Удивляюсь, как нам удалось до сих пор не столкнуться. Хотя, возможно, и сталкивались, а я просто не обращала на нее внимания.

Забрав вещи, закупаемся в магазине тетрадками, ручка-

ми, пачкой чая, печеньем, конфетами, тремя чашками и небольшим чайником, работающим на магическом кристалле – пусть готовить в комнате мы не сможем, но хотя бы будем пить чай.

По возвращении в комнату обнаруживаем, что свободная кровать застелена покрывалом, расшитым золотыми нитями; на стене висит большое зеркало в изысканной серебряной оправе, украшенной резьбой; один из столов завален баночками и флаконами, возле двери гора обуви, а половина шкафа под завязку заполнена вещами.

- Нужно будет с ней поговорить, ведь этот шкаф нам на троих, - кривится Тая.

- Да ладно тебе, для моих вещей хватит пары полок и три вешалки. Ей явно нужнее.

- Ладно, ты права, - вздыхает Тая. – Нам еще вместе год жить – глупо начинать со ссоры.

Без спешки раскладываем вещи, а потом отправляемся на банкет.

Здание столовой одноэтажное. Вдоль одной из стен просторного помещения, покрытой краской и украшенной пейзажами, расположились раздаточные столы, за ними кухонные работники накладывают выбранные студентами блюда в тарелки, а далее находится дверь в кухню. С противоположной стороны комнаты расположены столы для грязной посуды и подносов. А в центре помещения множество квадратных деревянных столиков, некоторые из которых составле-

ны.

При слове «банкет» мне представлялось что-то торжественное, поэтому я даже надела свое самое красивое платье. Чувствую разочарование: ни украшений, ни преподавателей, ни музыки. Из еды за праздничную можно посчитать пирожные, а вот остальные блюда совершенно обычные: котлеты, тушеное мясо, рагу, два вида овощных салатов, три вида гарниров, хлеб, ватрушки, компот или кисель на выбор. Или нас в будущем собираются кормить настолько плохо, что подобное будет казаться чем-то особенным? Надеюсь, что нет.

Садимся за столик и с любопытством оглядываемся. Кроме нас здесь еще две девушки и около тридцати парней. Со всем юных, по первому впечатлению, среди них нет, что и не удивительно – на овладение даром требуется время, а магический шар показывает только ту силу, которой ты можешь управлять. По одежде заметно, что все мы разного достатка: у кого-то вещи заношенные и не по размеру, а у кого-то, наоборот, дорогие ткани и пальцы унизаны драгоценностями. Так плотно со знатью сталкиваюсь впервые, и из-за этого неуютно.

Беру себе мясо и салат, из которого старательно выбираю весь лук – не люблю его ни в каком виде и вообще не понимаю, как он может кому-то нравиться. Тая наблюдает за этим с улыбкой, но никак не комментирует, за что я ей очень благодарна.

Неспешно заканчиваем ужинать, какое-то время ждем,

будет ли что-то еще, но потом Тая вздыхает:

- Пойдем. Похоже, на этом все. А я еще удивилась, почему это ректор не назвал время, когда начнется банкет, да и на стенде никакой информации не было.

- Думаешь, по сравнению с тем, как нас будут кормить обычно, сегодняшний ужин покажется банкетом? – озвучиваю ей свои опасения.

- Об этом я не подумала, - весело улыбается она. – Надеюсь, ты ошибаешься – все-таки ректор из королевской семьи, и у него есть возможности для получения денег. Не помнишь, были ли обозначены на карте Боевой Академии какие-то магазины?

- Магазинов на карте не было.

- Хм... Может, побродим по территории и поищем? А вдруг они просто не обозначены?

- Думаешь, там можно будет купить еду, в случае если столовая окажется несъедобной?

- Ага. Но и вообще, мало ли что может потребоваться. В любом случае, если не найдем, продукты можно будет попробовать покупать у кухонных работников, ведь их за территорию Академии выпускают.

- Отличная идея!

Таино желание найти магазин мне очень на руку – наставница учила, что в каждом новом месте следует обязательно осмотреться, найти уединенные уголки, в которых можно спрятаться, и наметить пути отхода. С последним все просто

– достаточно снять кулон, и меня выкинет за пределы Боевой Академии, так что у меня только две задачи.

Хотя нет. Поскольку я сегодня не смогла встретиться с преподавателями, а до завтра запах потустороннего мира наверняка выветрится, мне придется сперва искать пентаграмму, а потом уже отслеживать того, кто ею пользуется. Никто не ждет от меня, что я сама задержу отступника, и моя задача лишь в том, чтобы установить его личность. Это и радует, и огорчает. Радует, потому как звучит будто бы не так уж сложно. Огорчает, потому что мне придется остаться в этой Академии до тех пор, пока мои поиски не увенчаются успехом. А значит, как бы мне ни хотелось сбежать от мужчины, который меня поцеловал, пока я этого сделать не могу. Остается надеяться, что мы с ним не будем пересекаться. Кстати об этом:

- Тая, а какой дар у магистра Дартона Матэрна?
- Огненный, конечно.

Похоже, удача относится ко мне по-прежнему - каждый раз отворачивается. Может быть, я много грешила в прошлой жизни? Последнее время со мной постоянно приключается что-то не особенно приятное. Но ничего. Я сильная, я все выдержу и со всем справлюсь.

Магазинов на территории Боевой Академии мы не обнаруживаем, зато я успеваю осмотреть все здания снаружи и с грустью осознать, что у меня впереди много работы – помещения огромные.

Моя раса хоть внешне и похожа на людей, но очень от них отличается. Например, почему-то у нас рождаются только девочки, и нам приходится искать любимых среди других рас. В нас есть источник особого вида огня, которым мы можем убивать демонов и латать дыры между нашим и нижним миром. А еще у каждой из нас есть способность чувствовать проявления этого самого нижнего мира. Причем не только демонов, но и саму энергию, которая остается на демонологии после призыва. Это позволяет нам устранять проблему до того, как она возникнет. Например, закрыть портал до того, как его напитают силой всех двенадцати жертв, и не дать прорваться демону. Поскольку, попав в наш мир, он начинает убивать всех живых до тех пор, пока его не отправят обратно. И именно поэтому демонология у нас считается запретным искусством, а те, кто ее практикуют – отступниками.

Почему демонологи все еще существуют? Дело в том, что при переходе в наш мир демон высвобождает огромное количество энергии. Спрятавшись за защитным кругом, отступник может эту самую энергию впитать и значительно повысить уровень своей силы. Демонологи заранее готовят еще одну жертву, чтобы отвлечь внимание, а сами используют это время, чтобы сбежать.

Демоны очень опасны. Вырвавшийся высший может убить несколько сотен живых, прежде чем городским властям станет известно о происходящем. Потом еще требуется время на то, чтобы собрать магов, атаковать демона и от-

рубить ему голову – что является единственным способом вернуть его в нижний мир. Причем чем дольше демоны находятся в нашем мире, тем больше силы они набирают.

А вот фениксы способны улавливать подобные прорывы мгновенно. И даже более того, мы чувствуем энергию нижнего мира. Для кого-то она проявляется в виде звуков, для кого-то вкусом, а вот я чувствую в виде запаха.

Если всем понятно, что хорошего от демонов ждать не стоит, почему же тогда фениксам приходится действовать тайком? Все дело в том, что наше сердце входит в состав мощного омолаживающего зелья. Причем убирает оно не только внешние, но и внутренние проявления старости.

Конечно же, ответственность за наше убийство точно такая же, как и за убийство любого другого жителя королевства, вот только всегда найдется способ скрыться, сделать все чужими руками, заплатить кому-то, чтобы тот взял всю вину на себя... В какой-то момент мы почувствовали себя настолько небезопасно, что покинули наш город и разъехались в разные стороны.

Опознать нас непросто, но все-таки возможно. Например, мы совершенно не боимся огня как природного, так и магического. Легенда о возрождении основана на том, что если дом, в котором мы находимся, запереть (чтобы невозможно было выбраться сразу) и поджечь, фениксы спокойно могут пересидеть буйство стихии в эпицентре, подождать, пока прогорят стены, вылезти через пролом и уйти. Отсутствие

ожогов и то, что мы никогда не потеем даже в самую сильную жару, нас и выдает. Кроме этого, у всех фениксов волосы с рыжиной, но это и у людей очень часто встречается, и у оборотней. Остальные наши особенности скрыть проще.

Сложности начинаются в возрасте пяти лет, когда пробуждается огонь, если маленький феникс остается без родителей. Рядом с ним нет тех, кто заранее может поставить заклинания, защищающие от огня, поэтому инициация часто заканчивается пожаром, а ребенок становится добычей тех, кто желает изготовить эликсир молодости.

Мне повезло – наставница успела найти меня первой. Она растила меня вместе с другими найденышами в уединенной горной долине, а взамен попросила лишь одно – чтобы мы продолжили дело наших предков по борьбе с демонами. Именно поэтому я и поступила в Боевую Академию. Теперь я приложу все силы, чтобы найти демонолога.

Глава 3

Вечером соседка ночевать не приходит, зато заявляется в десять - за час до времени, на которое назначено вводное занятие. Она оказывается вампиршей. Настолько же красивой, насколько и неприятной. В глазах с красными отблесками и изгибе ярко-алых губ отражается презрение и высокомерие. В ответ на приветствия она кривится и бурчит что-то непонятное. Затем с помощью магии воздуха вбивает в потолок по периметру своей кровати гвозди, прикрепляет к ним веревку и вешает плотную штору синего цвета, полностью закрывая свое спальное место и отгораживаясь от нас с Таей.

- Если попробуете что-то стащить, сработают сигнальные заклятья и вам не поздоровится! – произносит она.

После такого заявления продолжать с ней общение желания не возникает ни у меня, ни у Таи. Подруга закатывает глаза и предлагает выйти пораньше. Конечно же, я соглашаюсь.

На занятие приходим первыми. Уточняем, точно ли не ошиблись аудиторией, но все верно. Помещение мне нравится: оно просторное со светлыми стенами и деревянным полом. Мебель добротная. Столы, стоящие по три в ряд, рассчитаны на то, чтобы за ними сидели по двое. Удобные стулья с высокими спинками. Напротив парт выкрашенная в черный стена, массивный преподавательский стол на подиу-

ме и комфортабельное кресло.

Тая предлагает сесть за первую парту у окна и объясняет это тем, что отсюда будет открываться отличный вид на одnogруппников, среди которых обязательно будут красавчики. Не могу сказать, что меня это заинтересовало, но поскольку мне без разницы, где сидеть, соглашаюсь на предложение.

Первым в аудиторию заходит парень, который представляется Отуном. Он настолько огромный, что напоминает по размеру медведя, вот только совершенно обычные зрачки могут принадлежать лишь человеку. Садится сразу за нами.

Следующей входит высокая крепко сбитая девушка, по светлым волосам, белой коже и вышитому хайратнику (тканевой полоске, расшитой узорами) которой становится очевидно, что перед нами валькирия. Она здоровается, сообщает, что ее зовут Оттавия, и занимает стол справа от нашего.

Вампиры Зул и Сан кажутся совершенно безэмоциональными. Они здороваются, представляются и занимают последнюю парту в среднем ряду.

Светлый эльф, который заходит следом за вампирами, поражает красотой и грацией. Он со всеми здоровается, представляется Малшэном и не садится за стол до тех пор, пока не узнаёт имена всех присутствующих.

Последними заходят два парня, и один из них блондин, с которым я уже дважды сталкивалась при самых неприятных обстоятельствах, и он дважды вел себя просто отвратитель-

но. Глядя на то, как парень окидывает всех высокомерным взглядом и садится на последнюю парту в дальнем ряду, и точно так же поступает его спутник, понимаю, что удача снова от меня отвернулась. Похоже, началась полоса невезения.

Окончательно убеждаюсь в этом, когда дверь распахивается и в аудиторию бодрым шагом заходит мужчина, с которым меня угораздило поцеловаться. Надежда на то, что он здесь случайно, тает, как только слышу:

- Здравствуйте! Меня зовут магистр Дартон Матэрн, и я ваш куратор.

Тая смотрит на него настолько влюбленным взглядом, что мне становится за нее неловко. А еще кажется, что это какой-то кошмар, только происходит все на самом деле. Похоже, этот день бьет все рекорды по количеству неприятных сюрпризов.

Магистр просит нас по-очереди встать и представиться.

Благодаря этому выясняю, что хама, с которым я дважды столкнулась, зовут Хаэрт. А еще, что он граф. Он сообщает это сам, несмотря на то, что на территориях учебных заведений титулы не имеют силы.

Его друг, сероглазый брюнет, свой титул не раскрывает. Рассказывает только, что его зовут Сэд. Но стоимость его украшений говорит о том, что он не просто так рядом с графом.

Когда представляюсь я, на лице магистра Дартона проскальзывает довольная усмешка, и мне это совсем не нра-

вится.

Дальше мы узнаем, что обучение продлится год и будет состоять из четырех блоков, разделенных двухнедельными каникулами. В первой половине дня у нас в расписании теоретические занятия, во второй – практические.

В конце каждого месяца будут отсеиваться те, кто не справляется с нагрузкой. Услышав это, понимаю, что учиться здесь для галочки не получится – если меня выгонят, я не смогу выполнить свое задание. Вызов завязан на циклы луны и для разных демонов они свои. Именно в этот день цикла нужно приносить жертвы в течение шести или двенадцати лунных месяцев, чтобы открыть портал и впустить демона в наш мир. Поскольку я почувствовала запах нижнего мира в день поступления, демон вызывался минимум два, а максимум пять дней назад. Даже если мне удастся обнаружить пентаграмму, ее владелец вернется к ней не раньше, чем через лунный месяц. Если в тот день что-то пойдет не так и мне не удастся понять, кто он, если меня выгонят, второго шанса не будет.

А еще все-таки обучение здесь – это хороший способ устроить будущее. Когда-нибудь я начну жить своей жизнью, и пусть это будет еще нескоро, но все равно лучше начать думать об этом пораньше.

В конце консультации магистр Дартон довольно улыбается и произносит:

- У нас на сегодня остался последний вопрос: нужно на-

значить старосту. И я уже решил, что ею будет Нарина Шаер.

Чувствую ужас, словно хищник зажал меня в угол и готов вонзить клыки в мое незащищенное горло.

- Может быть, лучше старостой буду я? – спрашивает Малшэн.

- Отличная идея! – киваю с энтузиазмом утопающего, которому протягивают соломинку.

- Я уже все решил, - улыбается магистр, убивая мою робкую надежду. – Все свободны, а вы, Нарина, останьтесь.

- Зачем это? – все еще надеюсь, что все окажется не так плохо, как мне кажется.

- Мне нужно кое-что обсудить с вами, как со старостой группы.

Провожая тоскливым взглядом одноклассников, которые покидают аудиторию. Стоит двери за последним из них закрыться, магистр Дартон подходит к столу, за которым я сижу, упирается в столешницу ладонями и, глядя мне в глаза, ухмыляется:

- Вот мы и встретились снова!

- Не понимаю, что вы имеете в виду. Мы с вами раньше не встречались, - опускаю взгляд на стол.

Чувствую, что тело меня предает: сердечко начинает биться учащенно, в горле пересыхает, кожа покрывается мурашками. Не знаю, чего во мне сейчас больше: страха перед этим хищным мужчиной или желания, чтобы он еще раз меня поцеловал, и я могла испытать те же эмоции, что и в прошлый

раз.

- Вот значит как? Я не возражаю – так даже интереснее, - улыбается он настолько самодовольно, что хочется его ударить.

- В чем состоят обязанности старосты? – пытаюсь перевести разговор в более безопасное русло.

Он насмешливо улыбается, а потом приближает свои губы к моему лицу. Хочется отодвинуться, вот только это выглядело бы ребячеством, поэтому остаюсь сидеть неподвижно. Его горячее дыхание обдает ухо, а потом он шепчет и от его шепота меня бросает в дрожь:

- Ты должна будешь сообщать мне о пропусках, болезнях, изменениях в расписании, проблемах с другими преподавателями у тебя и твоих одноклассников. Ты – посредник. А еще будешь следить за своевременной сдачей письменных работ, составлять расписание использования полигона и еженедельно отчитываться мне о том, каковы успехи группы... Ты меня поняла?

- Да, - деревянным голосом произношу я, изо всех сил пытаясь не отвлекаться от смысла его слов.

- Вот и умница, - он отстраняется и смотрит так, словно раздевает меня взглядом.

- Теперь я могу идти? – надежды в голосе, пожалуй, больше, чем мне бы хотелось показать.

- Да. Ты можешь, - в его улыбке столько чувственного подтекста, словно он подразумевает что-то совсем другое.

Подхватываю сумку и практически бегом направляюсь к выходу из аудитории. Щеки пылают от смущения и новых, неизвестных ранее эмоций. Дыхание учащенное, так же как и сердцебиение. Ладони вспотели. Мне настолько страшно из-за того, как он на меня влияет, что даю себе обещание в будущем постараться держаться от него подальше. Осталось придумать, как это устроить.

Возле двери аудитории меня поджидает Тая.

- Что магистр Дартон тебе сказал? – интересуется она, стоит нам отойти подальше.

От воспоминаний щеки вспыхивают с новой силой:

- Рассказал про обязанности старосты, - лепечу я.

- И что тебе нужно будет делать?

- Следить за тем, чтобы никто ничего не пропускал, вести график тренировок... и тому подобное.

- Ты такая везучая! Как жаль, что я не на твоём месте.

Искренне разделяю её сожаление. Ну вот зачем ему я, если есть Тая. Да и наверняка она не одна такая, кому он нравится. Почему я? За что?

Зайдя в холл, первым же делом направляемся к стенду с расписанием. У нас пять учебных дней в неделю, выходные среда и воскресенье. Утром две пары (каждая пара – это два занятия по сорок пять минут, разделенные перерывом) теоретические, а после обеда практическое занятие. Напротив каждой пары записано, кто будет её вести, поэтому я с огорчением читаю напротив некоторых предметов имя магистра

Дартон. Какая же я невезучая!

У выхода из корпуса к нам подходит Малшэн и начинает взволнованно тараторить:

- Ты должна отказаться от поста старосты!

- Я пробовала, - устало произношу я. – Магистр Дартон не желает менять свое решение.

- Попробуй еще раз! Это ведь очень ответственная должность! Ты с ней не справишься!

- Не справлюсь? – от недоумения мои брови ползут вверх.

- Да! Не справишься. Поэтому отказывайся и проси, чтобы назначили кого-то более компетентного! И уж явно не женщину!

Так он думает, что я не справлюсь, потому что я не мужчина?! Вот козел!

Упрямо скрещиваю руки на груди:

- Знаешь, если тебе так нужно, обсуди это с магистром Дартоном сам!

Разворачиваюсь и, не обращая внимания на вопли, быстро ухожу в сторону общежития. Ну, каков, а?! Не справлюсь, потому что я женщина. Можно подумать, форма гениталий влияет на то, какая из меня получится староста. Магистр говорил про составление расписания по использованию полигона? Кажется, теперь я знаю, кому буду ставить самое неудобное время.

Глава 4

(События глазами магистра Дартона Матэрна)

- Так ты согласен? – друг смотрит с такой надеждой, что отказать ему кажется свинством.

- Не понимаю, с чего ты взял, что у меня получится преподавать, - даже я осознаю, что довод слабый, и сопротивляюсь больше для порядка.

- Дартон, я в безвыходном положении! Магистр Анесса дохаживает два последних месяца беременности и совершенно точно не согласится продолжить преподавание. К тому же она хочет как минимум год побыть с дочкой, а потом решить, возвращаться ли на работу.

- Но ведь есть и другие сильные маги огня.

- Есть. Но они мне не подходят либо по возрасту, либо по характеру, либо по лояльности. Ты же знаешь, обучение можно доверить только самым лучшим и самым надежным.

- Ладно. Но лишь на этот год.

- Спасибо! Огромное спасибо!

Стоит мне поставить подпись на магическом контракте, Тэйт прячет свою копию в сейф, а взамен достает оттуда стопку листов и протягивает мне:

- Вот тут перечень тем. Тебе нужно написать хотя бы примерные планы занятий и утвердить у меня.

Глядя на мои опасно сузившиеся глаза, друг примири-

тельно поднимает руки:

- У меня действительно не было выбора. Я рассмотрел все кандидатуры, но ты единственный, кто подошел. В договоре, который ты подписал, есть пункт об обязательном соблюдении преподавателем должностных обязанностей. Я тебе положил копию этого документа.

- Вот спасибо!

- Пожалуйста, - улыбается Тэйт, делая вид, что не уловил саркастичные нотки в моей реплике. – Уверен, год тихой и мирной жизни пойдет тебе на пользу. Да и Амика будет рада тому, что сможет проводить с тобой больше времени.

- Ладно. Насчет Амики ты прав... - перед глазами появляется радостная улыбка дочери. - Ты мне положил образец того, как должен выглядеть план занятий?

- Конечно.

- Ладно. Пойду. Но я тебе это еще припомню!

- Не сомневаюсь, - кивает друг.

Прочитав перечень тем, которые нужно будет раскрыть студентам, понимаю, что две из них я помню не так хорошо, как мне бы этого хотелось. Да и парочку простейших плетений не мешает повторить – давно не пользовался. Не откладывая дело в долгий ящик, отправляюсь в библиотеку и сижу там до тех пор, пока ко мне не подходит библиотекарьша, милейшая пожилая женщина с пенсне на носу, и не сообщает, что они закрываются.

Выйдя на улицу, с удивлением отмечаю, что уже стемне-

ло — как всегда и бывает за работой, время пролетело совершенно незаметно. Тем более предметы, преподавать которые меня попросил Тэйт, я действительно люблю. Да и сложно не любить то, что не раз спасало мою жизнь в стычках с орками.

Начинает накрапывать дождик. Спешить домой смысла нет, греметь на кухне посудой не хочется, поэтому захожу в первую попавшуюся харчевню.

Стоит войти внутрь, как прямо ко мне в руки падает девушка с бездонными голубыми глазами и рыжими волосами.

Вдыхаю дивный аромат ее кожи. Инстинктивно прижимаю к себе, она удивленно приоткрывает губы, и я не могу удержаться от того, чтобы эти губы поцеловать. Они сладкие, сочные, упругие. Настолько теряю голову, что совершенно перестаю замечать происходящее вокруг. Я словно путник, которому дали долгожданный глоток воды.

В реальность меня возвращает хитрый тычок в болевую точку на руке, из-за которого она немеет. Другая девушка, вероятно подруга голубоглазки, буквально вытаскивает добычу из моих объятий.

Пока пытаюсь понять, что это вообще было, девушки скрываются в глубине таверны. Двери на улицу там нет, так что заказываю еду и довольно улыбаюсь: все к лучшему. Дивный запах незнакомки настолько вскружил мне голову, что я совершенно потерял над собой контроль. Последний раз подобное со мной случилось в подростковом возрасте. Похоже, нахождение больше двух лет в степи оказалось не самым

правильным решением. Ничего, скоро незнакомка вернется в основной зал, и я смогу пообщаться с ней теснее.

Но девушка не появляется ни через час, ни через два. Когда я, разъяренный, осматриваю подсобные помещения, в направлении которых ушли девушки, то не обнаруживаю ни их, ни дверей на улицу. Зато нахожу небольшое окно под потолком туалета. Принюхавшись к нему, понимаю, что они использовали его для побега.

Накатывает злость. Как я мог настолько самонадеянно контролировать над ситуацией и позволить ей сбежать? После долгих лет поисков я наконец-то встретил ту, с которой мне захотелось отношений, и упустил ее.

Идти на помост и слушать, как друг толкает речь, желания нет, но это тоже прописано в уставе Академии, так что позволяю перенести себя телепортом, а потом осматриваюсь по сторонам.

Каково же мое удивление, когда взглядом выхватываю в толпе студентов мою пропажу! Ту, кого я безнадежно пытался найти совсем в другом городе и злился, когда из этого ничего не вышло.

В ее глазах появляется затравленное выражение, и это заставляет меня ухмыльнуться. Правильно боишься, малышка. Второй раз я тебя не упущу.

Когда встает вопрос о том, кого назначить старостой, не

задумываюсь ни на мгновение – в этой группе есть лишь одна кандидатура, с которой я хочу встречаться чаще.

Она пытается бунтовать, врать, что не помнит меня. Вот только вижу по глазам, что влечение в тот день испытал не я один. Когда наклоняюсь к ее уху, чтобы еще раз вдохнуть чарующий аромат кожи и рассказать о ее обязанностях, замечаю, что она дрожит, а ее дыхание сбивается. Решила играть в недотрогу? Тем интереснее будет охота.

Глава 5

В общежитие возвращаюсь в скверном расположении духа. Чтобы отвлечься, напоминаю себе, что учеба, вообще-то, не самая главная причина моего здесь пребывания. Пора бы задуматься о поиске демонолога. Если мыслить логически, недавно он принес жертву, а поскольку поблизости не разгуливает демон, она явно была не последней. А значит, где-то на территории Боевой Академии есть активная пентаграмма призыва.

Если рисовать пентаграмму под открытым небом, существует шанс, что ее размочит дождем. Можно, конечно, предположить схему с бункером, навесом и тому подобным, но мне кажется, что на территории Академии такое сложно скрыть от вездесущих студентов.

Значит, пентаграмма явно где-то в одном из зданий. Над библиотекой я заметила защитный купол, блокирующий внутри всю магию, кроме той, что у библиотекарей, причем каждый может видеть, что именно магичили остальные, поэтому создание пентаграммы скрыть не удалось бы. Версию о том, что работники действуют сообща, оставляю на крайний случай – демонологи обычно очень амбициозны, иначе они бы не заинтересовались увеличением силы. Сложно представить, что подобная личность больше пары дней продержится на настолько непрестижной и монотонной работе, как биб-

лиотекарь.

Остается общежитие, главный корпус, подсобные помещения, столовая и музей. Лекарский корпус можно отбросить – пентаграмма выбрасывает энергию во время активации, а наставница говорила, что лекарская аппаратура крайне чувствительная и плетения на ней одновременно и очень сложные, и тонкие. Именно поэтому в таких местах демонологи не практикуют.

Если взять общежитие, то преподавателям выделен самый верхний этаж. Не думаю, что затащить туда жертву так, чтобы этого никто не заметил, очень уж просто. Особенно с учетом того, что дверь в общежитие на ночь закрывается, а в коридор выпускаются загадочные сторожа. Комендантша сказала, что после одиннадцати вечера комнату покидать запрещено и если мы нарушим это правило, нас поймают и исключат.

Самым простым кажется начать поиски с главного корпуса. Вот только после лекций есть лишь небольшой перерыв на обед, а потом нужно идти на практические занятия. Попробую поискать после них. Тае лучше ничего не говорить. То, что я феникс, – слишком важный секрет, которым не стоит делиться с кем-то еще. Не то чтобы я ей не доверяю, но наставница говорила, что чем меньше болтаешь, тем больше проживешь.

Вампирша возвращается перед комендантским часом. Окидывает нас презрительным взглядом, а после этого де-

лает вид, будто в комнате никого, кроме нее, нет. Мы с Тае-ей пожимаем плечами, но ничего ей не говорим. То, что нас двое, а она одна - уже неплохо.

На завтрак нам полагается вязкая овсяная каша, вареное яйцо, половинка помидора, какао и кусочек белого хлеба. Тая выглядит недовольной и съедает хорошо если треть порции, а вот я доедаю свою полностью. Наставница рассказывала, что еда – это привилегия, которая есть не у всех; что многие в нашем королевстве голодают, поэтому привередничать неправильно.

Первой парой у нас лекция по шаманским практикам и способам защиты от них. Аудитория с большими светлыми окнами, темным деревянным полом и стенами, выкрашенными в темно-зеленый цвет. Это совсем не удивляет – друю любят темные цвета. Вот и Тае нравится, а я чувствую себя здесь немного неуютно.

Магистр Варон так же красив, как я и запомнила. На нем темно-серая одежда, оттеняющая оливковый цвет кожи, но волосы собраны точно в такую же прическу, как и в прошлый раз. Выглядит она мудреной. Ладно еще наворачивать подобное по праздникам, но ежедневно? Шепотом уточняю по поводу этого у Таи, и она рассказывает, что у них обязательно так заплетаться только на торжественные мероприятия, а в обычной жизни чаще обходятся чем-то попроще. И что заплести такое можно минут за десять, потому что чем чаще это делаешь, тем быстрее получается.

Магистр Варон представляется, а потом просит нас записать, что название первой темы - «Кто такие шаманы». Дождавшись полной тишины, он приятным вкрадчивым тоном произносит:

- Как вы знаете, мы с орками воюем уже не первое столетие. Они кочевники, которые живут в степи. Все постоянные постройки, которые у них есть - это мавзолеи и храмы. Вы наверняка это знаете, но на всякий случай напомню, что в мавзолеи попадают только вожди, а остальных сжигают. Как вы думаете, зачем оркам нужны храмы?

Дав нам время поднять руку, но так и не заметив ни одной, он отвечает сам:

- Возле храмов они собираются на религиозные праздники и устраивают жертвоприношения. Обычно корову, коня и пленника. Своих приносят в жертву крайне редко, но тоже бывает. Если у них случается засуха, или затапливает долину, или появляется сильная болезнь, или происходит что-то еще, они воспринимают это как повод, чтобы повоевать с соседями и напоить своих Богов кровью... Что вы знаете о шаманах?

- Это маги орков, которые практикуют магию крови, - произносит Малшэн.

- Верно, - кивает магистр Варон. – У нас есть внутренний источник, из которого мы можем черпать магию для плетений, а у шаманов источником является ритуальная магия, в том числе магия крови. Кто знает, что именно в нашем ма-

гическом искусстве мы позаимствовали у орков?

Удовлетворенно оглядев наши удивленные лица, он улыбается:

- Мы позаимствовали артефакты. Конечно же, мы не используем для их создания магию крови, однако все-таки основной принцип их создания тот же, что и у орков. Но если мы используем магическую силу, то шаманы орков - энергию смерти. На моих лекциях вы изучите, на что способны шаманы и что мы можем им противопоставить.

Он начинает рассказывать о простейших артефактах-ловушках, а мне становится жутковато. Живя все время в центре страны, как-то легко забыть, что есть и другие враги помимо демонов.

Магия шаманов выглядит жестокой и кровавой. Задумываюсь о том, каким характером нужно обладать, чтобы всем этим интересоваться, да еще и любить свой предмет. Может быть, демонолог – это магистр Варон?

Следующая лекция у магистра Дартона. Плетусь туда с неохотой, а вот лицо Таи светится предвкушением. Очень хочется рассказать ей о том, какой магистр на самом деле, но ведь я первая его поцеловала. Я первая поступила неправильно. Да и Тая может мне просто не поверить. Все-таки он давно ее кумир, а со мной она всего несколько дней знакома.

Всю лекцию записываем типы классификаций. Атакующие заклинания делятся по количеству энергии, которую нужно влить для создания: легкие, средние, сложные. По

площади поражения: единичные, массовые, масштабные. По сложности плетения: новичок, адепт, магистр. И так далее. Наверное, это самое скучное занятие в моей жизни. А еще заранее угнетает то, что все это явно придется вызубрить.

На обед у нас овощной суп, каша с котлетой, салат и компот. Порции большие, рассчитанные на парней, поэтому полностью съесть не получается.

- Тебе действительно вкусно? – не выдерживает Тая.

Пожимаю плечами:

- Не самое худшее из того, что я ела.

- Точно! В деревне наверняка нет такого же разнообразия продуктов, как в городе.

- Думаю, тут больше вопрос привычки. Я привыкла к простой еде. Столичные блюда мне часто кажутся слишком жирными и слишком приправленными.

- А вот я уже скучаю по привычной еде.

Сегодня у нас практика по бестиологии. Наша группа прикреплена к первому полигону. Снаружи он выглядит как огромное прямоугольное здание без окон. Причем по синеватым прожилкам между камнями видно, что в скрепляющем растворе использован амарит, который поглощает магическую энергию. Внутри здания одна большая комната с мягким упругим серым покрытием на полу, стены без отделки, осветительные шары под потолком. Из мебели стойка с оружием, несколько скамеек, наваленные в углу мишени вперемешку с манекенами и на этом все.

На полигоне нас встречает мастер Банерби. Представляется и произносит:

- У нас с вами пока не было вступительной лекции, поэтому расскажу основное. На бестиологии вы будете изучать опасных существ нашего мира и способы с ними справиться. На лекциях мы изучим теорию, а на практических вы отточите полученные знания. В том, чтобы ради одного занятия везти сюда растение или животное, смысла нет, поэтому я буду использовать артефакты с материальными иллюзиями. Кто-то уже имел с ними дело?

Наставница учила, что лучше быть тихой и незаметной, поэтому молчу, хотя мне есть что сказать. А вот Малшэн произносит:

- Я имел.

Вампиры тоже кивают.

- Отлично! – произносит мастер Банерби. – Тогда поясню для остальных: такой тип артефакта создает высокоуровневую иллюзию объекта с имитацией деталей вплоть до поведения. Создание каждого артефакта с иллюзией требует огромного труда, и в объект можно заложить лишь самые простейшие действия. Мои артефакты будут настроены таким образом, что иллюзия отключится, только если на нее будет оказано заданное воздействие. Иными словами, если для убийства плотоядного цветка нужно перерубить стебель, а затем вырвать корень, иллюзия развеется только после того, как вы это сделаете. Конечно же, в таком методе обучения есть и

минусы, потому что тварей можно уничтожить большим количеством способов, чем на материальной иллюзии, но это лучше, чем ничего... Сегодня мы рассмотрим махровник белоцветный.

Он укладывает в центр полигона артефакт, активирует его и возвращается к нам. Из артефакта появляется молочно-белая дымка, которая формируется в зеленое растение. Высотой оно едва достает мне до поясицы, имеет мясистые листья и полураскрытые белоснежные бутоны размером с мой кулак.

- Итак. Это прелестное растение предпочитает тенистые места, лощины, чащобы. Оно плотоядное. Обычно питается насекомыми, мелкими птицами и грызунами, но может попытаться откусить кусок и от кого-то более крупного, если он подойдет слишком близко. В бутоне, как вы, наверное, уже догадались, зубастая пасть. Расстояние в два метра считается безопасным, так что давайте подойдем поближе, и я продемонстрирую вам, как оно питается.

Когда мы выполняем распоряжение мастера Банерби, он кидает растению орех. Стоит ему долететь до растения, один из цветов раскрывается, демонстрируя пасть, усеянную множеством тонких зубов, и ловит орех. Бутон пережевывает добычу, затем выплевывает.

- Как видите, иллюзия может вас поранить, но не может съесть. Это растение не ядовито, но в любом случае добавить яд иллюзии невозможно. Особенность этого растения в том,

что в нижней части стеблей у него содержится желеобразная субстанция, которую можно использовать в качестве антисептика. Поскольку мы не можем предугадать все ситуации, которые произойдут в будущем, на всякий случай лучше потренироваться эту самую субстанцию добывать. Кто-нибудь знает, как это сделать?

Возвышающийся рядом с Таей парень, которого зовут Отун, улыбается:

- Я знаю. И могу показать. Только мне нужен меч.

- Для начала просто расскажи.

- Нужно срезать бутоны, собрать стебли в пучок и перевязать их в верхней части, потому что они могут начать цепляться за волосы, руки или ноги. Это неопасно, но неудобно. Затем из связки вытаскивается один стебель, перерубается у основания. Слизь начнет сразу же вытекать, поэтому тару нужно достать заранее.

- Верно, - одобрительно кивает Банерби. – Бутоны можно срезать как мечом, так и магически. Если мы говорим об огненной магии, стоит использовать заклинания «сerp», «удавка» и «направленный щит». Поскольку вы их еще не изучали, ограничимся мечами. Разделитесь на три группы.

- Можно с вами? – интересуется Отун.

- Конечно, - кивает Тая.

Я тоже не возражаю.

Валькирия присоединяется к вампирам, а зануда Малшэн к блондину Хаэрту, которого я уже успела невзлюбить, и его

другу Сэду.

Мастер Банерби расставляет на расстоянии пяти метров друг от друга артефакты, активирует их, а затем кивает на стойку с оружием:

- Приступайте к тренировке. Если будете отлынивать, заставлю отрабатывать. Если захотите потренироваться в свободное время, артефакты можно взять у моего аспиранта Южина. Чтобы вы не мешали друг другу во время тренировок, без преподавателя здесь могут находиться один-два студента под присмотром аспиранта одновременно. За расписание будет отвечать староста. Чтобы не было проблем на экзамене, рекомендую отработать всё заранее до приемлемого уровня. Начинайте!

Берем на стойке мечи с длинным широким лезвием, как советует Отун, а затем просим его показать, что именно нужно делать. У него все выглядит просто, но когда Тая пытается повторить, растение оказывается быстрее и впивается двумя бутонами ей в руки и одним в голень. Ткань формы прокусить не получается, но поскольку рукава на курточке закатаны, без повреждений не обходится, и один из бутонов впивается в незащищенную кожу ладони. Тая успевает отрубить его прежде, чем он вырвет из нее кусок, но стоит ей отцепить от себя зубастый бутон, становится заметен ряд алых укусов, которые начинают заполняться кровью.

- Иди в лазарет, - кивает ей на дверь мастер Банерби.

- Можно с ней? - опережает меня Отун.

- Если не боишься пропустить тренировку – вперед. И как только ее перевяжут, возвращайтесь.

- Спасибо.

Отун подхватывает Таю на руки и стремительно уходит с тренировочного полигона. Выглядит настолько мужественно, что не восхититься им невозможно.

Повторять Таин опыт желания нет, тем более что подхватить меня на руки и драматично унести в лазарет будет некому, поэтому оборачиваюсь и смотрю, как с заданием справляются остальные. Конечно, моих навыков хватит, чтобы справиться с этим растением, но лучше проявлю осторожность.

Вампиры используют свое умение быстро перемещаться, поэтому справляются неплохо. Валькирия оказывается отличным мечником. Малшэн использует какое-то эльфийское заклинание, и растение покорно ждет, пока он его обезглавит. Сэд управляется с мечом чуть хуже валькирии, но тоже очень успешно, а вот у Хаэрта на одной из рук заметны глубокие царапины.

Решив, что хватит отлынивать, выбираю сторону, с которой у растения меньше всего бутонов, а потом осторожно начинаю срезать по одному.

Уворачиваюсь не всегда. Я учла опыт Таи и не стала закатывать рукава куртки, но все равно каждый укус очень болезненный. Но лучше так, чем забыться, и выдать себя.

Через час возвращаются Отун и Тая. На мой вопроситель-

ный взгляд подруга отвечает, что все в порядке. Выглядит она действительно получше, поэтому успокаиваюсь.

Отун еще пару раз сражается с растением и кажется, что для него это скорее рутина, чем что-то новое. Когда он сообщает, что он на сегодня все, у нас не находится возражений.

Поскольку я тренировалась большую часть занятия, почти все оставшееся время отдаю Тае. Судя по ее яростной гримасе, она успела возненавидеть подлое растение и, кроша его, получает истинное наслаждение.

В конце занятия мастер Банерби собирает нас, осматривает и ухмыляется:

- Чтобы обработать укусы, зайдите в лазарет. Если этого не сделаете, завтра они вспухнут и будут болеть. А на сегодня все.

- Пойдем, схожу с тобой, - Тая кивает на мою руку.

- Да не нужно, - отмахиваюсь я. – Тебя ранили серьезнее, так что просто отдохни. Я сама справлюсь.

Сейчас такой отличный повод остаться в одиночестве, что грех им не воспользоваться. Чтобы закрепить успех, обращаюсь к Отуну, на которого после лазарета подруга начала посматривать со странным выражением в глазах:

- Может быть, ты проводишь Таю до общежития?

- Конечно, - кивает парень.

- Ладно, - соглашается подруга. – Но постарайся не задерживаться, чтобы я не переживала.

- Я планирую еще немного погулять, но к ужину точно

приду.

- Ладно, как хочешь... Пойдем, Отун.

Она кладет свою ладошку на его внушительного размера бицепс, кокетливо улыбается и, не оборачиваясь, уходит. Какое-то время иду за ними, затем сворачиваю в сторону лазарета: укусы как будто действительно за последние полчаса начали болеть сильнее.

Увидев, как передо мной в лазарет заходит Хаэрт, думаю, что все-таки справедливость в этом мире есть. Идем мы на расстоянии трех шагов, но ровняться с ним не спешу – не хватало еще нарваться на пренебрежительный взгляд. И даже к информационному стенду подхожу только после того, как он от него уходит.

От характерного запаха, присущего любому месту обитания лекарей, морщусь. Обычно попадаю в подобные места не по самым радостным поводам, поэтому даже когда причин для беспокойства вроде бы нет, все равно его чувствую.

Приемных покоя три. На стенде было написано, что зайти можно в тот, дверь которого открыта. Так я и поступаю. Приятная темноволосая брюнетка тепло мне улыбается, осматривает мои укусы, смазывает их мазью и произносит:

- Я дам тебе немного с собой. Намажься, пожалуйста, ею перед сном. Мазь хорошо впитывается, так что не переживай – постельное белье не испачкаешь.

- Спасибо, - благодарно улыбаюсь я, беру протянутую баночку, прощаюсь и ухожу.

По нелепому совпадению Хаэрт, уткнувшись в какой-то листочек, выходит из двери соседнего кабинета одновременно со мной. Навстречу нам везут кого-то на каталке настолько быстро и тихо, что даже если медбратья и захотят остановиться, у них ничего не получится. Оценив ситуацию, понимаю, что предупредить я Хаэрта не успеваю, поэтому просто ускоряюсь и дергаю его за руку с пути каталки.

Он по инерции едва не впечатывается в стену, но в последний момент успевает притормозить. Ошарашенно оглядывается на каталку, затем на меня и произносит:

- Спасибо! А ты, оказывается, ничего! Я живу в комнате двести три, приходи через часик.

- Зачем? – непонимающе смотрю на него я.

- Отблагодарю за спасение, - его улыбка становится настолько сальной, что до меня наконец-то доходит смысл приглашения.

- Не нужно благодарностей, - качаю головой я и ускоряюсь в направлении выхода. – Мне приятно сделать хорошее дело.

- Не ломайся, - припечатывает он мне вдогонку. – Буду ждать.

Игнорирую и иду вперед с такой скоростью, что едва не срываюсь на бег. И только выйдя из здания, свернув на боковую тропинку и убедившись, что Хаэрт за мной не пошел, перевожу дыхание.

Помощь другим считается богоугодным делом, так почему же меня наказывают? И неужели этот сноб думает, что

стоит ему меня пальчиком поманить, и я сразу прыгну в его постель? Что у него вообще в голове происходит? Мне этого не понять. Надеюсь только, что когда я не приду, он поймет намек и успокоится.

Подойдя к главному корпусу, осматриваюсь и, никого рядом не обнаружив, тяну дверь на себя.

Вопреки моим опасениям, корпус открыт. В холле никого нет, но поскольку предосторожность лишней не бывает, стараюсь ступать бесшумно. Сворачиваю в правый коридор – все равно нет разницы откуда начинать.

Скрыть пентаграмму не так уж просто. Из того, что нам рассказывала наставница, это можно сделать с помощью ковра, передвижного настила и габаритной мебели. Демонологи обычно используют для этого съемные помещения, общественные здания или какие-то заброшенные постройки. А вот то, что демонолог разместил пентаграмму в Боевой Академии, очень тревожный звоночек – с большой долей вероятности можно утверждать, что призывает он кого-то сильного, для кого требуется много жертв. Лучше мне поторопиться, чтобы не допустить беду.

Глава 6

В крыле, куда я сворачиваю, две аудитории и два кабинета преподавателей. Аудитории открыты, поэтому получается без труда осмотреться. Подиумы в них не сдвигаются, ковров нет, пол выглядит монолитным, так что их я из списка исключаю.

Один преподавательский кабинет оказывается открыт. Заходить внутрь страшно не только из опасения, что могут поймать, но и из-за возможных сторожевых заклинаний. На первый взгляд нарисовать пентаграмму здесь негде, поскольку помещение очень небольшое. Массивный письменный стол и книжный шкаф занимают половину пространства, и даже если вытащить их в коридор, это ситуацию особо не исправит. Да и сомневаюсь я, что демонолог мог выбрать такое неудобное место.

Прикинув размер второго кабинета, понимаю, что он навряд ли больше того, который я осмотрела, так что с этим участком дома можно закончить.

Подняться на второй этаж кажется мне более безопасным, чем пересекать холл, так что продолжаю осмотр правого крыла.

Второй этаж зеркально повторяет первый, разве что кабинет здесь только один и по размерам он занимает площадь, как два на первом этаже. Дверь закрыта, поэтому так схо-

ду осмотреть его не получается. Я бы могла воспользоваться отмычкой, но наставница говорила, что этот вариант лучше оставить на случай, если ничего другого не останется, а я могу попробовать попасть сюда легально. Поскольку кабинет принадлежит мастеру Банерби, думаю сложностей возникнуть не должно.

В аудиториях ничего подозрительного не обнаруживаю, поэтому, предварительно постояв и убедившись в отсутствии посторонних звуков, быстро пересекаю холл и поднимаюсь на второй этаж левого крыла.

Это крыло больше. Здесь три аудитории и один кабинет. Причем кабинет магистра Дартона. Мне настолько не хочется столкнуться с хозяином этого самого кабинета, что даже не проверяю, открыт ли он. Отговариваюсь тем, что раз он наш куратор, у меня еще будет возможность побывать там легально.

Первая аудитория небольшая, заставлена мебелью и кадками с растениями. Ковров и трибун тут нет, так что можно смело вычеркивать это место из списка подозрительных.

В следующей аудитории я уже была сегодня, поэтому ограничиваюсь тем, что пробую сдвинуть подиум, а когда он не поддается, направляюсь к выходу.

Открыв дверь, сталкиваюсь с магистром Дартоном. Его бровь удивленно приподнимается:

- Что ты здесь делаешь? Мой кабинет дальше по коридору. Мысли начинают судорожно метаться. В этот момент ост-

ро жалею, что не придумала отмазку заранее. Что про такие ситуации говорила наставница? Вариант с поиском туалета мне не подходит. Заблудиться в двухэтажном здании – тоже. О! Точно:

- Искала свою заколку.

- Заколку? – недоверчиво переспрашивает магистр Дартон. – Но в твоих волосах сегодня не было заколок.

- А в сумочке была, - выкручиваюсь я. – Думаю, что могла потерять, когда доставала учебники.

- И как?

- Что? – от волнения облизываю губы, и то, как загораются от этого движения его глаза, нервирует еще больше.

- Нашла?

- Нет. Наверное, обронила где-то в другом месте. Мне пора! – все, чего сейчас хочу, так это оказаться как можно дальше отсюда.

Пытаюсь прошмыгнуть вдоль стенок, но магистр делает быстрое движение ко мне и преграждает путь рукой:

- Точно не ко мне шла? Если вдруг захочешь продолжить с места, на котором мы остановились в харчевне, только намекни.

- Не надо! – чувствую, как слабеют колени, а сердце стучит так громко, что кажется, даже он должен это услышать. – Мне пора, дайте пройти.

- Ты уверена?

- Да! – энергично киваю.

Он сокращает расстояние между нами еще больше. Теперь нас разделяют считанные сантиметры и его губы оказываются в волнующей близости от моих.

Проскальзываю под его рукой, оборачиваюсь и гневно произношу:

- Что вы себе позволяете! Вы ведете себя неприлично! – разворачиваюсь и спешно ухожу.

Вслед мне доносится тихий хрипловатый смех. Облегченно выдыхаю: главное, что он за мной не идет, а то, как странно он на меня действует, к делу не относится. Он слишком опасен, чтобы с ним связываться. Да и интересуют меня только серьезные отношения, на которые он, судя по поведению, совсем не настроен. И вообще, сейчас на первом месте миссия, и думать мне стоит только о том, как бы быстрее раскрыть личность демонолога, чтобы не допустить новых жертв.

Вернувшись в комнату, вижу, что вампириши нет, а Тая сидит с учебником.

- Как ты? – с беспокойством интересуется она.
- Нормально. Мне дали мазь, которой нужно смазывать укусы. Хочу сходить помыться, но одной страшно.
- О! Давай вместе ходим.
- А как же твои укусы?
- Лекарка затянула их с помощью исцеляющей магии, так что у меня остались только покраснения и ушибы. Я сегодня так напрыгалась, что чувствую себя потной.

- Тогда давай я переоденусь в платье, а потом сходим посмотрим, что там?

- Давай, - соглашается она.

За дверью в душевую видим прямоугольную комнату, вдоль стен которой расставлены шкафчики. Три из них закрыты, а из дверок остальных торчат ключи.

- Я так понимаю, здесь полагается оставлять вещи, - задумчиво произносит Тая.

- И дальше идти голышом? Нет уж! Мне такое не подходит! – категорично заявляю я.

- Мне тоже, - соглашается Тая. – Но давай сперва посмотрим, что там дальше будет, а потом уже решим.

- Хорошо.

Открываю дверь в следующее помещение. Оно оказывается вытянутой формы, с двух сторон расставлены душевые кабины, которые, к счастью, сделаны из дерева, и подсмотреть, что происходит внутри, так просто не получится. Щель между дверью и полом настолько узкая, что и оттуда ждать неприятностей не стоит.

Но все-таки плохая новость есть. Сама кабинка маленькая и в ней нет места для одежды.

Открываю рот, чтобы узнать мнение Таи об этой ситуации, и тут в одной из кабинок перестает течь вода, а потом дверца открывается и выходит Роко. Нижняя часть его тела закутана в полотенце, а вот торс голый, поэтому без труда можно оценить рельефные мышцы груди, пресса, рук и даже

мест, в которых растут светлые волоски.

Смущенно отвожу взгляд, а Тая присвистывает:

- Вот это у тебя тело! Шикарно выглядишь.

- Спасибо! Рад, что тебе нравится.

- Поделись, пожалуйста, как тебе удалось сохранить полотенце сухим.

- Так я же маг воздуха – высушил. Вы наверное огнем тоже такое можете.

- Я пока так не умею, - огорченно произносит Тая.

- Я тоже не умею, - лукавлю я, поскольку с помощью традиционной магии я этого делать действительно не умею.

- Тогда мой метод вам не подойдет. Но, вообще, я рад, что в последний момент вспомнил о том, что душевая общая. Неловко бы вышло.

В этот момент открывается еще одна душевая и оттуда выходит девушка, окруженная туманной дымкой наподобие платья. Провожаем ее завистливыми взглядами.

- Можем мыться по-очереди, - предлагаю я. – Одна моется, а вторая стоит возле дверцы с полотенцем и платьем.

- Хорошая идея.

- Если хотите, могу постоять с вами. Чтобы скучно не было.

- Давай, - соглашается Тая.

Мне рядом с полуголым парнем неловко. Да и вообще, ситуация, когда я буду голой и кто-то будет об этом знать, кажется смущающей, но, похоже, это не самый худший вариант

из возможных. С Роко точно будет спокойнее, чем без него.

- Тогда я первая! – произношу я.

Отдаю Тае полотенце, ставлю принадлежности для мытья на полку в душевой, захожу внутрь, стягиваю с себя платье, складываю его, а внутрь прячу нижнее белье. Не хочется, чтобы хоть кто-то его видел. Прижимаюсь к стеночке, приоткрываю дверцу ровно настолько, чтобы можно было просунуть руку, отдаю Тае вещи и закрываюсь на защелку.

Щеки пылают от смущения, но думаю о том, что все могло быть и хуже. Например, я бы могла не подружиться с Таей и мне бы пришлось как-то справляться одной. Или в душе не было бы перегородок. Или... На этом моменте фантазия пасует, но чувствую, что мне легчает.

Хочется постоять под струями воды подольше, но помня, что Тая ждет своей очереди, спешу. Периодически слышно, как она разговаривает с Роко, но о чем именно они беседуют, разобрать не удастся. Выключаю с сожалением воду и спрашиваю:

- Тая, ты там?

- Да, - доносится до меня ее голос. – Подать тебе полотенце?

- Да.

Приоткрываю дверь, хватаю полотенце и закрываюсь обратно. Вытираюсь, остро жалея, что пока не освоила никакого заклинания, высушивающего волосы и одежду, оборачиваюсь полотенцем, потом прошу:

- Подай, пожалуйста, одежду.

- Сейчас!

Она просовывает сверток с вещами. Крючков для одежды тут нет, а стенки мокрые, поэтому одеваться, удерживая и вещи и полотенце на весу сложно. Но у меня получается. Засовываю нижнее белье в карман, обматываю волосы полотенцем и выхожу из душевой.

Тая вручает мне свое полотенце и отправляется мыться.

К моему облегчению Роко уже полностью одет. Он улыбается:

- Как водичка?

- Отлично, спасибо.

- Тебе неловко из-за общей душевой?

- Так заметно?

- Рыжие всегда легко краснеют.

- Ага, - вздыхаю я.

- Сейчас я отдам тебе одежду! – сообщает Тая, приоткрывает дверцу и протягивает мне сверток.

Беру одежду и уже через пару мгновений слышу, как начинается течь вода.

- Вообще-то, в армии всегда душевые общие. Но только там нет дверей.

- И что, прямо на виду у всех нужно мыться?

- Если ты рядовой – да. У командирского состава обычно удобства в комнате. Как только мы закончим Боевую Академию, получим офицерские чины. А значит, в случае военно-

го конфликта нас разместят в более комфортных условиях.

- Откуда ты это знаешь?

- Я из семьи военных и я уже успел пару лет послужить на границе, пока мой дар не раскрылся полностью. Жизнь там очень отличается от обычной: часто выматываешься так, что уже не интересно, кто какого пола. Хочется просто побыстрее смыть с себя грязь и завалиться спать.

- Но там же наверняка есть и более легкие дни?

- Бывает, конечно. Но даже тогда стараются особо не показывать интерес. Все-таки это твой боевой товарищ, который будет прикрывать тебе спину. Не хочется портить отношения.

- Уверена, что там не все думают так, как ты.

- Но таких, как я, больше. Тело - это просто тело. Не понимаю, чего тут можно стесняться. Мы же все-таки не дикари, чтобы набрасываться.

Пожимаю плечами:

- Наверное, это вопрос привычки. Я росла в месте, где подобное не практиковалось, поэтому для меня это чересчур. Хорошо, что я не собираюсь идти в армию.

Мысленно скрещиваю пальцы на удачу, чтобы именно так и оказалось. Потому что если демонолог обнаружится там, и я окажусь единственной подходящей кандидатурой для поиска, придется ехать.

- А вы с Таей давно знакомы?

- Со дня поступления.

- Правда? А кажется, что вы давние подруги... Может быть, ты случайно знаешь, что ей нравится?
- Нравится?
- Цветы там, шоколад, романтика.
- Как-то об этом разговор не заходил, но, если хочешь, могу спросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.